

УДК 811.1/2
DOI 10.52452/19931778_2024_2_194

О ПРИНЦИПАХ НОМИНАЦИИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ И САНСКРИТЕ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ КОРОВЫ)

© 2024 г.

М.А. Кузнецова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

mak9516@mail.ru

Поступила в редакцию 13.09.2023

Данная статья посвящена принципам номинации домашних животных в древнегреческом и санскритском языках. Автор сначала предлагает вниманию читателя принципы номинации диких животных, выведенные Л. Бодсон, а затем предпринимает попытку применения данной теории к наименованиям коровы в указанных древних языках. В статье описаны возможные варианты мотивировки разных наименований коровы в обоих языках. В конце сравниваются особенности номинации коровы в древнегреческом языке и в санскрите и выводятся новые закономерности, касающиеся названий именно домашних животных.

Ключевые слова: принципы номинации, названия животных, древнегреческий язык, санскрит, этимология, мотивация.

Введение

Происхождение имён представляло проблему для мыслителей и исследователей с древнейших времён. В настоящее время лингвистические исследования касаются не только ныне существующих языков, но и древних, в частности древнегреческого, в котором до сих пор остаётся множество белых пятен. Так, Л. Бодсон в 2014 году опубликовала статью *Zoological Knowledge in Ancient Greece and Rome* («Зоологическое знание в Древней Греции и Риме»), в которой рассматриваются названия различных животных – млекопитающих, птиц, насекомых и др. – в древнегреческом и латинском языках. Автор раскрывает внутреннюю форму этих названий и выводит некоторые закономерности в номинации животных, в соответствии с которыми затем классифицирует рассмотренные ею единицы.

В данной статье предпринимается попытка применить составленную Л. Бодсон классификацию к наименованиям домашних животных (а именно – крупного рогатого скота) в древнегреческом языке, а также в санскрите.

Для начала следует привести основные идеи упомянутой статьи Л. Бодсон.

1. В древнегреческом языке исследователь выделяет следующие категории наименований животных [1]:

– категория, основанная на зоологии (сюда включаются наименования, связанные с особенностями тела животного (внешнего вида тела животного целиком или его части, окраски,

текстуры кожи, запаха), с особенностями его поведения (звуки, способы охоты, биоритмы и т.д.), с местами обитания того или иного вида). Например: *hippotigris* ‘лошадь-тигр’ (зебра Гречи), *kokkux* (кукушка, а также красный морской петух), *nikteris* ‘активный ночью’ (летучая мышь);

– категория, основанная на токсикологии (в неё входят названия животных, связанные с действием их яда на живых существ). Например: *kausōn* ‘горящий лихорадчик’ (сахарская рогатая гадюка);

– категория, основанная на антропологии (сюда включаются номинации, данные животным в связи со вкусом и ароматом их мяса, а также номинации, являющиеся заимствованиями из мифологии). Например: *eritimos* ‘изысканный’ (средиземноморская мелкая рыба), *melliagris* (шлемовидная цесарка: согласно мифу, сёстры Мелеагриса после его трагической смерти превратились в цесарок).

2. Те же категории можно выделить и в латинском языке. Например, *sturnus* ‘звёздный’ (скворец обыкновенный) и *luca bos* ‘луканский бык’ (слон) попадают в зоологическую категорию (по цвету тела и месту обитания соответственно); *sēps* (сколопендра, греческое заимствование, в указанном смысле известное, однако, только в латинском языке) – в токсикологическую; интересно, что латинские слова, попадающие под антропологическую категорию (во всяком случае, из рассмотренных Л. Бодсон), в основном также заимствованы из греческого (например, название рыбы *adonis*).

3. Некоторые названия животных имеют синонимы, которые могут относиться к разным категориям, представляя свой денотат в разных аспектах.

4. Исходя из этого автор делает предположение, что наименования животных были созданы людьми, имевшими непосредственный контакт с животными: охотниками, рыбаками, скотоводами, путешественниками и пр.

Теперь попробуем на примере названий коровы проверить, возможно ли распределить по перечисленным категориям наименования домашних животных.

Крупный рогатый скот в древнегреческом языке

В рамках данной статьи мы рассмотрим 10 единиц: βους (ὄ, ἥ) ‘бык/корова’, ταῦρος (ὄ) ‘бык’, ἀγέλη (ἥ) ‘стадо’, βουκολία (ἥ) ‘стадо’, μόσχος (ὄ) ‘телёнок’, ‘молодой телёнок’, πόρταξ (ἥ), πόρτις (ἥ) ‘телёнок, молодая телка’, δαμάλης, δάμαλις (ὄ) ‘телёнок’ и στῆρα (ἥ) ‘корова, которая не телилась’.

Первое слово – βους – традиционно возводится к реконструированному праиндоевропейскому корню *g^wōws, от которого происходят названия коровы в разных индоевропейских языках: лат. *bōs*, санскр. *go*, др.рус. *говядо*, и т.д., включая и современные: англ. *cow*, нем. *Kuh*, лтш. *gūons* и т.д.. По разным данным, этот корень может иметь следующие значения: одни считают, что основа *g^wou- была звукоподражательной [2], другие – что она была образована от другой праиндоевропейской основы *g^ue-/*g^uo- со значением «идти», так как стада постоянно перегонялись [3, с. 321], третьи утверждают, что *g^wou- связано с и.-е. *geua – сгибать, так как этим словом, по их мнению, обозначали горбатый скот [4, с. 117–121], четвертые дискутируют по поводу заимствования [5, с. 88], а сторонники ностратической гипотезы видят во всех сходствах с хеттскими, афроазиатскими, древнеегипетскими и другими основами свидетельство общего происхождения от некоего более древнего конструкта.

Лексема ταῦρος, предположительно, происходит из праиндоевропейского *táwros ‘дикий бык, тур’ [6]. Существует мнение, что *táwros могло быть заимствованием из протосемитского (*θawr) [7], однако дальнейшая этимология на данный момент неясна.

Наименование стада ἀγέλη происходит от ἄγω ‘веду’ [7]. Таким образом, данное слово буквально можно перевести как «ведомое».

Ещё одна номинация стада – βουκολία – происходит от названия профессии пастуха –

βουκόλος, которое, в свою очередь, восходит к тому же корню βους [8]. Впрочем, данная единица нас интересует в меньшей степени, так как она не является названием вида, а сама производится от него.

Следующая лексема – μόσχος – восходит к праиндоевропейскому *mozghos ‘молодой бычок’ [9, с. 248; 10, с. 309]. Здесь возможна метафора от *mozghos ‘побег растения’, но этот вариант принимается не всеми лингвистами. Тем не менее для нас это на данный момент единственная представившаяся возможность предположить мотивацию данного слова.

Родственные слова πόρταξ и πόρτις происходят от πόρις ‘телка, юная дочь, девочка’ (ἥ) / ‘юный сын’ (ὄ), что этимологически восходит к праиндоевропейскому *per ‘рожать’, а точнее ‘резать’: это значение достаточно часто в индоевропейских языках связывается с рождением [9, с. 338; 11, с. 163].

Последняя из перечисленных лексем – στῆρα – означает ‘бесплодная’ и восходит, вероятно, к праиндоевропейскому корню *ster- ‘твёрдый, жёсткий, ригидный’ [9, с. 400; 12, с. 313].

Слово δαμάλης, имеющее родственное δάμαλις, в качестве существительного обозначает телку, в то время как в качестве прилагательного имеет значение ‘подчиняющий, укрощающий’, а следовательно, происходит от глагола δαμάω ‘приручать’. Согласно Й.И. Гоффману, слово δαμάλλ как бы значит ‘очень ручной’ [9, с. 58].

Таким образом мы рассмотрели 10 лексических единиц, образованных от 7 корней. Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

1) Слово βους (а также однокоренное ему βουκολία) имеет несколько возможных вариантов мотивировки: звукоподражательную, связанную с внешним видом («согнутый») или с образом жизни («идуший»). Какую бы из них мы ни выбрали, все они достаточно хорошо вписываются в теорию Л. Бодсон, а конкретнее – в зоологическую категорию. Хотя, в случае, если мы выбираем третий вариант мотивировки («идуший»), то здесь уже достаточно ясно ощущается связь и с участием человека в жизни этих животных, ведь именно люди перегоняли их с места на место. Однако обсудим это ниже.

2) В случае с лексемой ταῦρος мотивировка на данном этапе исследования затруднена, так как очень вероятно заимствование из семитских языков.

3) Слово ἀγέλη ‘стадо’ мотивировано словом ‘вести’. Это несколько перекликается с одним из вариантов этимологии слова βους. Возможно, такое совпадение даже является аргументом в пользу происхождения основы *g^wou- от *g^ue-/*g^uo- ‘идти’.

4) Три следующие группы однокоренных слов обозначают молодых особей коровы. При этом для активации семы “молодой” в случае $\mu\acute{o}\sigma\chi\omicron\varsigma$ используется, вероятно, метафора: сравнение с побегами растений; в случае $\rho\acute{o}\rho\tau\alpha\acute{\xi}$ и $\rho\acute{o}\rho\tau\iota\varsigma$ эта сема актуализирована уже самим корнем со значением «рождение» (ср. рус. *новорождённый*); а в случае $\delta\alpha\mu\acute{\alpha}\lambda\eta\varsigma$ сема актуализируется через подчёркивание несамостоятельности животного, его зависимости, в том числе и от человека. В этих группах наблюдается нечто интересное. С одной стороны, эти названия подчёркивают особенности животного как непосредственно биологического организма, а точнее – его возраст. Тем не менее для зоологии это едва ли имеет столь же важное значение, как, например, цвет или поведение животных. Ведь последние присущи виду как таковому, возраст же есть переменная. Более важным возраст животного представляется, если смотреть на него с позиции человека – того, кто использует крупный рогатый скот в хозяйстве, и для кого такое отграничение молодых особей становится важным с прагматической точки зрения. Поэтому, если пользоваться терминологией Л. Бодсон, эти единицы лучше всего подпадают под антропологическую категорию, однако далее распределение снова затруднено: эти слова не подходят ни под определение «заимствования из мифологии», ни под «вкус или запах». Следовательно, здесь мы вынуждены будем ввести некую новую подкатегорию.

5) Слово для не имеющей потомства коровы – $\sigma\tau\epsilon\iota\pi\alpha$ – мотивировано другим его значением – “бесплодная”. Само слово образовано посредством переноса значения, а именно сравнения бесплодия с жёсткостью и ригидностью (в то время как рождение, наоборот, связывается с гибкостью (например, матки)) [11, с. 163–164]. Это название, основанное на метонимическом (а может быть – и метафорическом) переносе, из рассматриваемых нами категорий лучше всего соответствует, с одной стороны, зоологической, но с другой – здесь имеется ряд оговорок, которые будут сделаны ниже в связи с древнеиндийской синонимичной лексемой *adhenu*. Также в конце данной статьи мы вернёмся к вопросу подкатегорий.

Крупный рогатый скот в санскрите

Несмотря на то, что корова для индийцев всегда являлась священным животным и даже ассоциировалась с матерью (что, безусловно, отражается в ряде её названий), она также являлась и животным жертвенным. Крупный рогатый скот приносился в жертву различным богам

по важным случаям, таким как, например, встреча царя или свадьба. Говядина имела и медицинскую ценность: так, её рекомендовали к употреблению беременным или при лечении обмороков. Однако мясо не всякой особи можно было употреблять в пищу. Так, например, существовал категорический запрет на убийство дойных коров. Бесплодных же, как и быков, напротив, можно было приносить в жертву и, соответственно, употреблять в пищу [13]. По другим сведениям, жертвенными были, наоборот, беременные коровы – причём мать и плод приносились в жертву отдельно друг от друга [14, с. 137]. Вероятно, этот фактор также являлся одной из причин, по которым для индийцев было так важно различать этих животных по их функциям в хозяйстве, ролям в стаде и их физиологическим особенностям.

Так, существует ряд наименований самки, так или иначе связанных с молоком, как то: *dughā* ‘дойная корова’, *dhenā* ‘корова’, а также ‘молочный напиток’) и родственные ему *dhenū* ‘корова’, а также ‘молочный’, ‘молоко’, перен. ‘земля’) и *dhenukā* ‘племенная корова’). Недойную же, бесплодную корову (т.е. пригодную для жертвоприношений) обозначали словом *adhenu* – очевидно добавление отрицательной приставки к названию дойной коровы. Здесь следует обратить внимание, что для бесплодной коровы существуют названия в обоих рассматриваемых нами языках: греч. $\sigma\tau\epsilon\iota\pi\alpha$ и санскр. *adhenu*, хотя они и имеют различную мотивировку.

Среди наименований самцов также встречаются мотивированные именно выполняемой ими функцией: *anaḍuh* ‘бык’ (от *anas* ‘повозка’ и *vah* ‘тащить’ (следует, однако, отметить, что у этой лексики есть и женский вариант *anaḍuhī*), *gopati* ‘бык’, букв. ‘хозяин стада’. Причём интересно то, что слово *anaḍuh* используется в собирательном названии *dhenvanaduha* ‘корова и бык’: возможно, это говорит о том, что именно *anaḍuh* было основным наименованием быка. В то же время слово *dhainuka* ‘стадо’ происходит от названия дойной коровы.

Как и древние греки, древние индийцы различали коров и по возрасту: *grṣṭi* ‘тёлка’ (в словаре Монье-Вильямса также отмечается, что данным словом обозначают корову, имеющую только одного телёнка [15]), *damya* ‘молодой бычок’ (букв. ‘тот, кого нужно укротить’; ср. греч. $\delta\acute{\alpha}\mu\alpha\lambda\iota\varsigma$), *tarnaka* (вероятно < *taruṇa* ‘молодой’), а также *dityauh(-i)* ‘двухлетний бык (корова)’ (возможно, происходят от *dviṭya* ‘второй’ + *vah* ‘рождение’ (Monier-Williams 1899)), *turyauh(-i)* ‘четырёхлетний бык (корова)’ (*turya* ‘четыре’ (одно из значений) + *vah* ‘рождение’).

Первыми значениями слов *usra* и *usrā* ('бык' и 'корова' соответственно) являются значения 'утренний, светлый луч' и 'утренняя заря' соответственно (а *usrā* также имеет и третье значение – 'молоко'). Родственное слово *usriya* 'бык' также в первую очередь означает 'красноватый'. Так, эти лексемы мотивированы цветом животных. Интересно в данном контексте вспомнить миф об Ушас – богине утренней зари, которая передвигается на колеснице, запряжённой семью красными коровами (в другой версии – лошадьми). И имя богини, и перечисленные названия крупного рогатого скота происходят от *uṣ* 'гореть'.

Священное отношение к данному животному запечатлено и в словах *aghnya* и *aghnyā*, дословно означающих 'тот (та), кого нельзя убивать'.

Остаётся ещё одна лексема, представляющая особый интерес, так как она происходит от общеиндоевропейской основы – *go*. В санскрите она имеет множество значений, помимо быка и коровы: что-либо, полученное от крупного рогатого скота (молоко, мясо, кожа и т.п.); а также совершенно далёкие от животноводства значения, например: звёзды, небо, земля, вода, солнце, луна; речь и богиня речи Сарасвати; мать. Обозначали этим словом и приношение данного животного в жертву. Об этимологии и мотивации корня (**g^wou-*) см. выше.

Попробуем категоризировать рассмотренные лексемы в соответствии с их этимологией и мотивацией.

1) Наиболее подходящей категорией для единиц *dughā*, *dhenā*, *dheni* и *dhenukā*, *anaḍuh* и *anaḍuhī*, *gorati* представляется антропологическая, причём здесь снова возникают трудности с определением подкатегории, так как данные лексемы не отражают ни характеристики вкуса/запаха, ни какой-либо мифологической истории.

2) Однозначно к антропологической категории нужно отнести и слова *aghnya* и *aghnyā*, так как их внутренняя форма отражает отношение человека к данному виду животных, обусловленное его религиозными воззрениями. Из предложенных Л. Бодсон, ближе всех к этому значению состоит подкатегория «заимствования из мифологии», но тем не менее они неотожествимы.

3) Названия *usra*, *usrā* и *usriya* могут быть отнесены к зоологической категории (по цвету).

4) В связи с категоризацией наименований по возрасту возникает всё тот же вопрос, который был поставлен в контексте древнегреческих названий телят.

5) Слово *adhenu* (как и греч. *στῆρα*), как может показаться на первый взгляд, наиболее точно соответствует зоологической категории,

называя биологические особенности животного. С другой стороны, важно и то, что эта лексема не является наименованием вида как такового: оно именуется лишь некоторую его подгруппу, а именно – не дающих молока коров. Иными словами, номинация *adhenu* (что видно даже из внутренней формы) существует не для всех коров, а лишь для тех, у которых отсутствует «молочная» (а в случае со *στῆρα* – детородная) функция. То есть наименования такого рода отображают характеристику животного не столько зоологическую, сколько прагматически важную для человека.

Таким образом, из всех рассмотренных названий крупного рогатого скота в санскрите большая часть подпадает под антропологическую категорию по Л. Бодсон. Но снова возникает необходимость уточнения её состава.

Выводы

С учётом описанной выше мотивировки единиц как древнегреческого языка, так и санскрита, представляется необходимым в контексте наименований домашних животных несколько дополнить классификацию принципов номинации, предложенную Л. Бодсон. Такая необходимость возникает с учётом того, что наименования домашних животных строятся по несколько другим принципам.

Так, в антропологическую категорию представляется необходимым наряду с «заимствованиями из мифологии» включить и «религиозные представления»: в неё войдут названия животных типа *aghnya* и *aghnyā*. Также отчётливо ощущается потребность во введении подкатегории, связанной с функцией животного в жизни человека: в данную подкатегорию включим слова типа *anaḍuh* и *anaḍuhī*, *dughā*, *dhenā*, *dheni* и *dhenukā*. Интересно, что на данном этапе исследования обнаружить древнегреческие названия коровы, связанные с её ролью в жизни человека, не удалось.

С другой стороны, и в древнегреческом, и в санскрите обнаружился ряд наименований молодых особей коровы: греч. *μόσχος* и *μοσχίον*, *πόρταξ* и *πόρτις*, *δαμάλη*, *δάμαλις* и *δαμαλίδα*, санскр. *tarnaka*, *damya*, а также *dityauhi* и *dityavah*, *turyauhi* и *turyavāh*. Это говорит о том, что для обеих культур было непременно важно отделять молодых особей от взрослых. И этот факт говорит в пользу того, что такие слова следует относить к антропологической категории; с другой же стороны, нельзя отнять того, что это характеризует биологические особенности животного. Таким образом подкатегория «возраст» как бы занимает промежуточное место на стыке антропологической и зоологической категорий. Разрешением этой дилеммы

представляется введение не только подкатегорий, но и новой категории – антропо-зоологической, в которую войдут зоологические характеристики видов, актуализирующиеся в условиях сожительства с человеком. В таком случае, в эту новую категорию смогут войти и греч. βούς, ἀγέλη, так как, с одной стороны, они более всего соответствуют зоологической категории (по поведению, образу жизни), но с другой – это поведение провоцируется человеком, а потому эти единицы также занимают промежуточное положение. Сюда же допустимо включить и загадочные единицы *adhenu* и στήρα, с одной стороны, непременно связанные с биологическими функциями, с другой – с ролью в хозяйстве человека. Ведь именно исходя из важности функций молочности и воспроизводства потомства для самого себя, человек и выносит их наличие/отсутствие в название той или иной категории животных.

Оставшиеся единицы – *usra*, *usrā* и *usriya* можно достаточно уверенно отнести к зоологической категории (по цвету).

Таким образом, при попытке применить систему Л. Бодсон к наименованиям домашних животных (коровы) в древнегреческом и санскрите выяснилось, что наименования домашних животных строятся по похожим, но в то же время несколько иным принципам. Мы добавили антропо-зоологическую категорию, в которую включили наименования, связанные с зоологическими особенностями (поведением, образом жизни, возрастом и особенностями физиологии), в контексте их влияния на место животного в хозяйстве и жизни человека. В антропо-зоологическую категорию мы включили дополнительную подкатегорию – функция животного в хозяйстве. Обнаружились и интересные совпадения, как то: в обоих языках широко представлены наименования молодых особей; среди них – даже восходящие к одному корню (*damya* и δάμαλις); оба языка имеют наименования для недойной, бесплодной коровы, но в древнегреческом название связано именно с отсутствием опыта рождения, а в санскрите – с неспособностью давать молоко.

В дальнейшем планируется углубить данное исследование, уточнить результаты, а также провести подобный эксперимент с наименова-

ниями других домашних животных не только в древнегреческом и санскритском, но и в латинском языках.

Список литературы

1. Bodson L. Zoological Knowledge in Ancient Greece and Rome // In: The Oxford Handbook of Animals in Classical Thought and Life / Edited by G.L. Campbell. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 556–578.
2. Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/word/*gwou-?ref=etymonline_crossreference (дата обращения: 08.12.2022).
3. Трубочев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 3. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 803 с.
4. Кириченко Ю.С. Из опыта исследования названий домашних животных (о монографии О.Н. Трубочёва “Происхождение названий домашних животных в славянских языках”). Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 117–121.
5. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 11. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, Ин-т филологии Сибирского отделения РАН, 2017. 369 с.
6. Etymologeek. URL: <https://etymologeek.com/eng/stark/19709166> (дата обращения: 17.03.2023).
7. Word Sense. URL: https://www.wordsense.eu/%CF%84%CE%B1%E1%BF%A6%CF%81%CE%BF%CF%82/#Ancient_Greek (дата обращения: 27.03.2023).
8. LSJ. URL: <https://lsj.gr/wiki/%CE%B2%CE%BF%CF%85%CE%BA%CF%8C%CE%BB%CE%BF%CF%82> (дата обращения: 28.03.2023).
9. Hoffman J.B. Etymologikon Lexikon tes Archais Ellenikes. Athens. Hoffman, J.B. 1974: Ετυμολογικόν Λεξικόν της Αρχαίας Ελληνικής. Αθήναις.
10. Walde A. Vergleichendes Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter & CO, 1927.
11. Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений. Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М.: Высшая школа, 1989. 200 с.
12. Fick A. Vergleichendes Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht's Verlag, 1894. 503 s.
13. Chakravarti M. Beef-eating in Ancient India // Social Scientist. 1979. № 83. P. 51–55.
14. Encyclopedia of Indo-European Culture / Ed. by J.P. Mellory, D.Q. Adams. London, Chicago – Fitzroy Dearborn Publishers, 1997.
15. Monier-Williams Sanskrit-English Dictionary, 1899. URL: <https://www.sanskrit-lexicon.uni-koeln.de/scans/MWScan/2020/web/webtc/indexcaller.php> (дата обращения: 08.12.2022).

ON THE PRINCIPLES OF ANCIENT GREEK AND SANSKRIT DOMESTIC ANIMALS NOMINATION (THE CASE OF COW NAMES)

М.А. Kuznetsova

This article is devoted to the principles of the nomination of domestic animals in the ancient Greek and Sanskrit languages, one of the traditional research venues of historical linguistics. At first it brings to the attention of the reader the wild animal nomination principles, derived by L. Bodson, and then attempts to apply this theory to the names of

cows in the mentioned ancient languages. The article describes possible variants of motivation for different cow names in both languages. At the end, the features of the nomination of cow in ancient Greek and Sanskrit are compared, and new patterns are derived regarding the names of domestic animals. The research relies on comparative analysis of lexical units and their etymological roots. The article also discusses the disputable issues that require for the additional research.

Keywords: nomination principles, animal names, ancient Greek, Sanskrit, etymology, motivation.

References

1. Bodson L. Zoological Knowledge in Ancient Greece and Rome // In: The Oxford Handbook of Animals in Classical Thought and Life / Edited by G.L. Campbell. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 556–578.
2. Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/word/*gwou-?ref=etymonline_crossreference (Date of access: 08.12.2022).
3. Trubachev O.N. Works on etymology: The Word. History. Culture. Vol. 3. M.: Handwritten monuments of Ancient Russia, 2008. 803 p.
4. Kirichenko Y.S. From the experience of researching pet names (about O.N. Trubachev's monograph «The origin of pet names in Slavic languages»). Belgorod: Publishing house «Belgorod» NRU «BelGU», 2017. P. 117–121.
5. Anikin A.E. Russian etymological dictionary. Issue 11. M.: V.V. Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. 369 p.
6. Etymologeek. URL: <https://etymologeek.com/eng/stark/19709166> (Date of access: 17.03.2023).
7. Word Sense. URL: https://www.wordsense.eu/%CF%84%CE%B1%E1%BF%A6%CF%81%CE%BF%CF%82/#Ancient_Greek (Date of access: 27.03.2023).
8. LSJ. URL: <https://lsj.gr/wiki/%CE%B2%CE%BF%CF%85%CE%BA%CF%8C%CE%BB%CE%BF%CF%82> (Date of access: 28.03.2023).
9. Hoffman J.B. Etymologikon Lexikon tes Archais Ellenikes. Athens. Hoffman, J.B. 1974: Ετυμολογικόν Λεξικόν της Αρχαίας Ελληνικής. Αθήναις.
10. Walde A. Vergleichendes Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter & CO, 1927.
11. Makovsky M.M. The amazing world of words and meanings. Illusions and paradoxes in vocabulary and semantics. M.: Higher School, 1989. 200 p.
12. Fick A. Vergleichendes Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht's Verlag, 1894. 503 s.
13. Chakravarti M. Beef-eating in Ancient India // Social Scientist. 1979. № 83. P. 51–55.
14. Encyclopedia of Indo-European Culture / Ed. by J.P. Mellory, D.Q. Adams. London, Chicago – Fitzroy Dearborn Publishers, 1997.
15. Monier-Williams Sanskrit-English Dictionary, 1899. URL: <https://www.sanskrit-lexicon.uni-koeln.de/scans/MWScan/2020/web/webtc/indexcaller.php> (Date of access: 08.12.2022).